

На следующий день, провожая Цинь Кэ, Дуань Цунчжи перед самой посадкой в машину легонько потянул его за край пальто и с самым вежливым видом спросил:

— Мы можем обняться?

Ему было глубоко плевать, согласится тот или нет. Дуань Цунчжи обнял его сам — крепко, до хруста, совсем как в вечер приезда Цинь Кэ.

«Сам виноват, — мстительно подумал он. — Раз не умеешь отказывать, не жалуйся, что я сажусь тебе на шею».

Цинь Кэ застыл как изваяние. Он не пытался оттолкнуть юношу, но и рук не поднимал. Уткнувшись носом в его плечо, Дуань Цунчжи глухо проворчал:

— Вообще-то, объятия — штука обоюдная.

Мужчина не шевелился.

— Ты только что согласился, — напомнил ему Дуань Цунчжи.

Хотя Цинь Кэ и слова не вымолвил — за всё время говорил один лишь Дуань Цунчжи, — его молчание сошло за знак согласия. Поколебавшись, Цинь Кэ всё же неловко, чуть деревянно приподнял руки и осторожно опустил ладони на его спину.

Добившись своего полупринудительного объятия, Дуань Цунчжи остался вполне доволен. Если безмолвное потакание — это единственный доступный Цинь Кэ способ выражать чувства, то до тех пор, пока эта привилегия принадлежит ему одному, он согласен на такие правила игры.

Проводив Цинь Кэ, Дуань Цунчжи вернулся на съёмочную площадку. В тот же день ему позвонил Сюэ Пин.

— К тебе на съёмки друг приезжал?

— У него тут дела были в округе, вот и заглянул по пути, — уклончиво ответил Дуань Цунчжи.

Гость давно уехал, так что новости до Сюэ Пина доходили с опозданием.

— Чжоу Цюань доложил?

— Он самый.

«А Чжоу Цюань всю отработывает своё жалованье», — хмыкнул про себя Дуань Цунчжи. Впрочем, вряд ли парень наябедничал намеренно. Скрывать тут было особо нечего, скорее всего, просто проговорился по глупости, а ушлый Сюэ Пин сразу всё сопоставил.

Ерунда. Рано или поздно агент всё равно бы узнал: если Дуань Цунчжи собирается сойтись с Цинь Кэ, обойти вниманием собственного менеджера никак не удастся.

По ту сторону трубки повисло молчание. Понимая, что вешать трубку собеседник не спешит, Сюэ Пин первым нарушил тишину:

— Хочешь мне ещё что-то сказать?

Дуань Цунчжи не стал скромничать:

— Я хочу влюбиться. Хочу завести отношения.

Сюэ Пин: «...»

Он мгновенно пожалел, что вообще открыл рот.

Любовные интрижки подопечных — извечный кошмар любого приличного агента. Исключение составляли лишь случаи, когда безвестный новичок умудрялся закрутить роман с суперзвездой. Тут уж чистая выгода, пускай у менеджера второй стороны голова пухнет от проблем.

Обсуждать подобные вещи по телефону — пустая затея. Сюэ Пин решил отложить этот разговор до возвращения Дуань Цунчжи со съёмок, а пока лишь строго наказал:

— Помни о конфиденциальности. Если сейчас за тобой не бегают папарацци, это не значит, что так будет всегда.

— Понимаю.

— И ещё... предохраняйтесь. Тебе до брака ещё расти и расти.

Судя по тону, агент вообразил бог весть что. Дуань Цунчжи счёл нужным прояснить ситуацию:

— Вообще-то, мне нравятся мужчины.

Сюэ Пин шумно выдохнул в трубку. Едва Дуань Цунчжи заговорил о «друге», а следом завёл речь о любви, у агента закралось нехорошее предчувствие. «Друг», говорите? Больше похоже на бойфренда.

В динамике послышался сухой щелчок зажигалки и шуршание бумаги — Сюэ Пин закурил. Дуань Цунчжи решил его подбодрить:

— Да ты не переживай, я его ещё даже не завоевал. Не исключено, что мне вообще ничего не светит.

Сюэ Пин заметно расслабился:

— Ну, как завоюешь, тогда и поговорим.

Дуань Цунчжи: «...»

Облегчение в голосе агента прозвучало так мгновенно и неприкрыто, что Дуань Цунчжи даже слегка задело. Неужели в него совсем не верят?

— Я что, выгляжу настолько безнадёжным? — недовольно проворчал он.

Сюэ Пин затянулся и неторопливо выпустил струйку дыма:

— С твоей внешностью всё просто. Кому суждено в тебя влюбиться — влюбится с первого взгляда. А если человек к тебе холоден, то хоть расшибись, толку не будет.

О том, что у востребованного актёра физически не найдётся времени на долгие ухаживания, агент тактично умолчал. Он уже мысленно списал порыв подопечного на безобидную безответную влюблённость — дело житейское, само пройдёт. Но на всякий случай уточнил:

— Из наших кто? Из шоу-бизнеса?

— Нет, далёк от этого.

После этих слов Сюэ Пин окончательно успокоился.

Режиссёр Тянь в работе придерживался принципа «сначала попотей, потом отдохни». Сколько бы времени ни отводилось на проект, он всегда выстраивал график максимально жёстко. Зато у него были чёткие промежуточные цели, и если команда справлялась досрочно, все получали полноценные выходные.

Первые несколько дней съёмок режиссёр Тянь щадил актёров, давая им возможность вжиться в роли. По большей части это делалось ради Дуань Цунчжи, для которого эти съёмки были дебютом. Но стоило новичку поймать нужную волну, как рабочий день уплотнился до предела.

Теперь Дуань Цунчжи практически не покидал площадку с утра до поздней ночи. С учётом

времени на грим и его снятие, круговерть не прекращалась ни на минуту. Поспать хотя бы семь часов в сутки сделалось несбыточной роскошью.

Вот тут-то и стало понятно, зачем актёрам нужны помощники. Изнурительные съёмки выжимали все соки; если бы приходилось ещё и бытовыми мелочами заниматься самостоятельно, взвыл бы даже святой.

Чжоу Цюань о чём-то договорился с сестрой Чжан, и теперь они с Ху Сюйцзэ получали домашние обеды исключительно его приготовления. Кулинария отнимала уйму сил, особенно сейчас, когда съёмки перенесли в горы: возить термосы туда и обратно по серпантину было той ещё задачей. Пока Чжоу Цюань мотался с доставкой, приглядывать за ребятами оставалась сестра Чжан.

Сегодня снимали сцену на воде. По сюжету Учэнь требовал, чтобы Ци Ван упражнялся с мечом прямо под струями водопада, на что Ци Ван резонно возражал, что не умеет плавать.

Учэнь ответил с каменным лицом:

— Тогда удержи дыхание.

И Ци Ван послушался. Описав в воздухе дугу, он ласточкой ушёл под воду. Нарушенная гладь озера отозвалась расходящимися кругами, которые вскоре растаяли, поглощённые набегающей рябью.

Учэнь замер на берегу, не сводя глаз с тёмной воды. Время шло, но юноша так и не показывался на поверхности. Для обычного человека, пусть даже искущённого в боевых искусствах, задержка дыхания затянулась сверх всякой меры.

Брови Учэня едва заметно сошлись к переносице. Он сделал пару шагов к самой кромке воды.

Водопад шумел совсем рядом, вспенивая озёрную гладь; солнце слепило глаза, отражаясь от ряби мириадами бликов, из-за чего разглядеть что-либо на глубине было невозможно. Учэнь прикрыл глаза, обратившись в слух.

Внезапно он распахнул глаза и резко отпрянул назад, уворачиваясь от вынырнувшего из глубины тела. Уклониться от самого противника удалось, но поднятая им туча брызг окатила монаха с ног до головы.

Потерпев неудачу, Ци Ван раздосадованно хмыкнул. Стоя по грудь в воде, он уставился на Учэня и дерзко, во весь рот рассмеялся:

— Младший наставник решил проверить, не пошёл ли я на корм рыбам?

— Ты родом из Цзяннани, — ровно отозвался Учэнь.

Ци Ван покачал головой, пускаясь в софистику:

— Ошибаешься. Родиться в краю рек и озёр вовсе не значит уметь плавать. К тому же ты подошёл ко мне, держа руку наготове. Явно не из сострадания.

Учэнь остался непреклонен:

— Ты умеешь.

— Снято! — зычно крикнул режиссёр.

Ху Сюйцзэ, промокший до нитки, тут же поспешил в гримёрку переодеваться. Дуань Цунчжи пострадал гораздо меньше: отделался парой капель, которые быстро стёр предложенным полотенцем, и направился к режиссёрскому монитору посмотреть получившийся дубль.

Режиссёр Тянь сосредоточенно всматривался в экран, прикидывая, не нужно ли доснять детали. Чтобы лишний раз не гонять актёров в холодную воду, сцену снимали сразу с нескольких ракурсов на разные камеры, так что в дополнительных планах нужды не возникло.

Глаза режиссёра остановились на моменте, где Учэнь вслушивается в плеск воды. Заметив подошедшего Дуань Цунчжи, Тянь Цзинхуа подпёр подбородок рукой и озадаченно спросил:

— Сяо Дуань, а ты ушами шевелить умеешь?

Дуань Цунчжи: «...»

Умение шевелить ушами — вещь врождённая. Либо дано природой, либо нет, и не способный на это человек даже близко не представляет, какие мышцы нужно задействовать. Режиссёр Тянь, видимо, и сам понял, что требует невозможного:

— Ладно-ладно, просто попробуй на досуге. Не выйдет — обойдёмся без этого.

Что оставалось Дуань Цунчжи? Только послушно кивнуть.

К полудню, когда Чжоу Цюань доставил обед, Ху Сюйцзэ уже успел переодеться в сухой костюм и вернулся к съёмкам под искусственным водопадом. Настоящие бурлящие потоки были слишком опасны для работы, поэтому сцену обустроили в безопасной части завода, воссоздав напор воды искусственно, а остальное планировали дорисовать на этапе постпродакшена.

Дуань Цунчжи в это время всё ещё сидел перед карманным зеркальцем, одолженным у гримёра, и безуспешно кривился, пытаясь заставить уши хоть немного сдвинуться с места.

Появление Чжоу Цюаня заставило его отвлечься и осознать, что наступило время обеда.

В своё время он уговорил Цинь Кэ завести аккаунт в мессенджере, но времени на полноценную болтовню катастрофически не хватало. Если не считать дня отъезда Цинь Кэ, когда Дуань Цунчжи выпросил у него короткое видео с Таньюанем, всё их общение теперь сводилось к дежурным фразам вроде «доброе утро» и «спокойной ночи». Со стороны их переписка напоминала автоматические отчёты двух роботов.

Немного подумав, Дуань Цунчжи сфотографировал привезённый обед и отправил снимок адресату:

"Директор Цинь уже освободился? Что у вас сегодня на обед?"

В этот час Цинь Кэ обычно по уши тонул в делах компании, и телефон у него под рукой бывал редко. Отправив сообщение, Дуань Цунчжи отложил мобильный в сторону и принялся за еду.

Тем временем сцена с участием Ху Сюйцзэ наконец была завершена. С криком облегчения парень сиганул с валуна прямо в воду, заставив съёмочную группу вздрогнуть. Впрочем, паниковать не стоило: он просто с наслаждением поплыл, мерно рассекая воду руками.

Режиссёр Тянь задумчиво повернулся к своему помощнику:

— Слушай, я его не слишком загонял?

До чего мальчишку довёл, бедолага аж в воду прыгнул при первой возможности.

Ассистент молча покосился на Дуань Цунчжи, который уже полчаса с упорством маньяка пялился в зеркало, пытаясь пошевелить ушами, но благоразумно промолчал.

Проплыв пару кругов, Ху Сюйцзэ вылез на берег под строгим взглядом сестры Чжан. Глядя на него, Дуань Цунчжи и сам почувствовал укол зависти — в жаркий день прохладная вода так и манила к себе. Будь на улице чуточку теплее, купание превратилось бы в чистое блаженство.

Плывать Дуань Цунчжи умел — научился ещё в начальной школе у тренера в Доме пионеров. Техника у него, правда, хромала: когда один инструктор занимается с оравой из тридцати детей, ему важно лишь, чтобы никто не пошёл ко дну, до изящества гребка дела никому нет.

Совсем другое дело — Цинь Кэ. Тот держался на воде безупречно, владел любым стилем плавания и двигался с грацией породистого тритона. Правда, когда этот «тритон» брался за тренировки Дуань Цунчжи, он превращался в безжалостное чудовище из мрачных морских легенд.

Сказал «пятьсот метров» — значит, пока не отмотаешь всю дистанцию, на бортик даже не

рассчитывай. Откуда Дуань Цунчжи было знать, что пятьсот метров на воде могут выжать человека досуха? До знакомства с Цинь Кэ его заплывы носили исключительно лениво-развлекательный характер: поплескаться, подурачиться, сделать пару ленивых взмахов. Поначалу Цинь Кэ щадил его и требовал всего триста метров, но Дуань Цунчжи сдуру фыркнул, мол, что за детские дистанции. Триста тут же превратились в пятьсот.

Воспоминание вызвало у Дуань Цунчжи невольную улыбку. Он вернулся к обеду, и к тому моменту, когда Ху Сюйцзэ, переодевшись в сухое, присоединился к нему, уже допивал бульон. Вкусы у них с коллегой различались кардинально, поэтому Чжоу Цюань ухитрялся делить каждое блюдо на две порции, заправляя их совершенно разными специями, чтобы угодить обоим.

Дуань Цунчжи разблокировал экран телефона и обнаружил входящее сообщение от Цинь Кэ. Внутри оказался... длинный список блюд. Пару секунд он тупо моргал, переводя взгляд со своего вопроса на этот сухой перечень, а затем не выдержал и тихо рассмеялся. Он ведь просто спросил, чем тот обедает, а Цинь Кэ выслал ему официальное меню?

Меню было лаконичным, но изысканным. Пробежав его глазами, Дуань Цунчжи сделал скриншот сообщения и выложил в свои контакты с короткой подписью:

"Хочу съесть"

Когда помощник Гу вошёл в кабинет руководства, чтобы доставить обед для генерального директора, он уловил негромкий вибросигнал личного телефона шефа, лежащего на рабочем столе.

В приёмной уже вторую неделю шушукались, будто Третий господин завёл аккаунт в WeChat и перестал оставлять телефон у секретарей. Диагноз напрашивался сам собой: босс влюбился. Вот только прямых улик ни у кого не было, а секретарь Чэн на все расспросы лишь напускал на себя таинственный вид и держал рот на замке. Похоже, сейчас у Гу появился шанс докопаться до истины.

Разумеется, проявлять излишнее любопытство в присутствии Третьего господина было смертельно опасно. Помощник Гу, сгорая от нетерпения, вежливо поклонился и попытался к выходу, но не успел сделать и двух шагов, как его настиг ровный голос шефа:

— Скинь мне меню сегодняшнего обеда.

Помощник Гу мгновенно развернулся на каблуках, нацепив безупречную профессиональную улыбку:

— Разумеется, Директор Цинь. Будет исполнено.

Оказавшись за дверью, он тут же набрал номер ресторанной службы. Цинь Кэ никогда не отличался капризностью в еде: если блюдо соответствовало стандартам качества и было съедобным, он не задавал вопросов. Чаще всего он вообще обедал вне офиса, а для редких доставок в кабинет использовались проверенные заведения высокого класса. При заказе секретари обычно просто согласовывали набор продуктов и общую направленность кухни, не вдаваясь в поэтичные названия изысканных шедевров шеф-повара. К счастью, сервис элитного ресторана оказался на высоте, и помощник Гу без труда раздобыл подробный перечень позиций, после чего незамедлительно переслал его руководителю.

Гу прождал пару минут, но никаких новых указаний не последовало. Он почесал в затылке, сиюсь разгадать эту шараду. Зачем суровому боссу внезапно понадобился точный список блюд в текстовом формате?

Во время обеденного перерыва помощник Гу устроился на диванчике в комнате отдыха и лениво листал ленту новостей. Заметив свежую публикацию молодого господина Дуаня, он по привычке шлёпнул лайк, а затем вчитался в картинку. Это был скриншот меню.

Изображение показалось ему до боли знакомым. Люди, способные удержаться на должности личного ассистента Цинь Кэ, глупыми не рождались; Гу не обладал абсолютной эйдетической памятью, но просмотренный пять минут назад список мог воспроизвести процентов на восемьдесят. Данный перечень кулинарных изысков с какого ракурса ни взгляни до мельчайших подробностей совпадал с тем, что он только что отправил генеральному директору.

Движимый врождённой профессиональной дотошностью, помощник Гу открыл обе переписки на одном экране и сравнил тексты. Слово в слово. Символ в символ.

Гу медленно откинулся на спинку дивана.

«Твою ж дивизию... Кажется, тут пахнет сенсацией».

<http://bllate.org/book/18330/1765589>